

23. 2. 96.

Маленькая Одесса Романа Карцева

Сессия 1-110, - 1996 - 23 февр. - с. 8

...ОДЕССА. Шаланда с надписью на борту "Витя" и зонтики от солнца, летящие вверх. Одесса - место, где "пригорелая пыльная степь сходитя со свежим синим морем, образуя на стыке что-то особенное, то ли цвет, то ли музыку, то ли смех, то ли улыбку". Одесса - и Роман Карцев стоит на шаланде и читает Жванецкого. Слова писателя отзываются в зале то нервным смехом и стоном - "есть хочется" ("взял кольцо колбасы крестьянской, домашней, отдающей чесноком. Отрезал от нее граммов 150, нарезал кружочками - и на раскаленную сковородку...") и то грустной улыбкой ("а я сижу на даче, пью кофе, бью по спинам комаров, гляжу, как болонка через листву, наблюдая жизнь, проклиная судьбу и не имея сил в ней участвовать").

В Большом концертном зале "Октябрьский" Роман Карцев на своем бенефисе "рассказывает за Одессу".

Роман Андреевич, в честь чего бенефис?

- Это обычный творческий вечер, но "творческий вечер" звучит скучно, а "бенефис" - по-театральному. Марк Розовский поставил этот спектакль - "Моя Одесса". Не все вещи здесь новые, но лирика, грусть, мягкий юмор воспринимаются сейчас лучше, чем сатирические выпады против Жириновского, который уже всем надоел.

В Петербург вам приятно приезжать?

- Еще бы, конечно! Петербург - второй город в моей жизни после Одессы. Здесь все родное - друзья, улицы. Ведь мы столько лет работали здесь, в театре Аркадия Исааковича Райкина. Светлая память этому удивительному человеку, он нас вытаскил из самодельности, взял в театр... Но сейчас приезжаю к вам всего на два-три дня, ничего не успеваю. Даже влюбиться.

А какие чувства вы испытываете, навещая родную Одессу?

- Одесса в жутком состоянии. Но там все вместе - и веселье, и грусть. Зайдешь на Привоз - хочешь. Все тебя обступают, дают бесплатно продукты, кормят сметаной прямо там. Таксисты не берут денег, везут бесплатно. Но жизнь сложная, много людей осталось за гранью нищеты. Раньше всех спасал Привоз, а сейчас денег не хватает там что-нибудь купить. Дорого, очень дорого. Но, как ни странно, чем хуже в Одессе, тем

больше там юмора. Юмор никогда не исчезает. Какой-то пацан ко мне подбежал и говорит: "Дядя Рома, я вас первый раз вижу живым". "И как впечатление?" - спрашиваю. "Я думал, вы хуже гораздо"... Юмор подрастает там вместе с детьми.

И как вы со своей любовью относитесь к Одессе живете в шумной деловой Москве?

- Это не по своей воле. Нас "выдавили" из Одессы - и меня, и Витю, и Жванецкого. Был период, когда к нам все время цеплялись, многое запрещали играть, и нам пришлось уехать. И потом, для переезда в столицу была еще одна причина. Нам надоело без конца гастролировать и собирать чемоданы, дети выросли без нас. А Москва - это оседлость, там можно годами работать, не выезжая. В принципе этот город не был для нас совсем чужим, мы 15 лет до переезда крутились там. Хотя, конечно, за Одессой скучаем.

Вы все время говорите: "Мы, мы". Такое впечатление, что вы до сих пор ощущаете присутствие Ильченко рядом...

- Это, наверно, на всю жизнь, хотя прошло уже 4 года со дня смерти, 21 января была годовщина. Такое чувство, как будто без жены остался. Мы день и ночь были вместе, в поезде, в метро, на репетициях. Шесть лет назад начали строить с Витей кооперативную дачу, и осталась одна общая стена. На двоих... Это был прекрасный друг,



артист, интеллигент, я о нем целую повесть написал, отрывок напечатали в "Магазине" Жванецкого.

Вы на концертах только Жванецкого читаете?

- Почему? Раньше играли и Хармса, и Чехова, и Зоценко. Я в эту программу тоже хотел вставить несколько любимых чеховских рассказов, но решил, что они не "влезут" в общую структуру.

Роман Андреевич, вам не кажется, что жанр миниатюр, пусть и самых прекрасных, вы переросли? Не хотелось сыграть что-нибудь цельное, единое, драматическое?

- И хотелось, и нет. Меня приглашали играть Шекспира в Москве, и Трушкин приглашал в свой театр. Но я всегда отказываюсь - нужно быть преданным своему жанру и тащить этот крест до конца. Потому что никого нет вокруг, кто бы этим занимался. Есть эстрадные артисты, пародис-

ты, хуже - лучше... Но и только. А театр миниатюр позволяет играть и комедию, и трагедию, и фарс, и всё что хочешь. У нас с Витей были такие вещи, которые доходили до высот греческой трагедии. Но есть и откровенный фарс типа "Собрания на ликеро-водочном заводе". Кстати, сегодня публика так смеялась во время этой миниатюры, я даже не ожидал. Такой старый рассказ!

Как ваши дела в кино продвигаются? После роскошной роли Шаондера в "Собачьем сердце" вы стали просто звездой экрана!

- Примерно в это же время я снялся в "Небесах обетованных" у Рязанова, потом в "Предсказании". Теперь привез сценарий его нового фильма для композитора Андрея Петрова. Мне там скорее всего играть нечего, да и не надо - я не киношный артист. Мне просто приятно лишний раз пообщаться с Эльдаром Алек-

сандровичем.

Не надоело одесско-еврейское амплуа, которое вам всегда предлагают? Не возникает желания сыграть нечто совсем другое?

- Я боюсь, что не смогу просто сыграть другое, боюсь исковеркать прекрасный русский язык. А то, что близко, - то близко. Вообще-то была идея сделать вечер русской сатиры, но для этого нужно "разговаривать" другим ра-а-зговором". Потому что по-одесски нельзя играть русскую классику, а я даже Чехова читаю с одесским акцентом. От этого куда не уйдешь, да и не нужно. Есть масса эстрадных артистов, которые "разговаривают красиво", а я пытаюсь говорить правильно по-русски, но не получается.

Вы согласны со Жванецким по поводу того, что "искусство - это то, что известно всем, а сатира - то, что в зубах навязало. Поэтому да-

же в самые тяжелые для нее времена она нигде не исчезает"?

- Вообще-то да, я с Мишей всегда согласен. Правда, мы часто схлестываемся с ним по творческим делам, он ко мне предъявляет претензии, почему я импровизирую, неточно текст читаю. И он прав - такие монологи требуют точности. Я недавно слушал "Манекены" Жванецкого в исполнении Аркадия Исааковича. Это тихий ужас, что он там понавставлял! Существуют миниатюры, где есть возможность для импровизации, но хороший авторский текст нельзя изменять до подобного состояния. Правда, такому гениальному актеру, как Райкин, все простительно.

Настроение у вас в целом, по-моему, не очень веселое?

- А чего веселиться-то?! Не знак, как на вас, на меня очень действует сегодняшняя ситуация в стране. Слава Богу, люди хоть смеются на концертах, смеются и забываются на какой-то момент. А в принципе пока ничего веселого нас не ждет...

Уехать никогда не хотелось?

- Сейчас уже нет. Если бы раньше, может быть, и уехал. Язык для нас главное, язык! Я могу говорить на любом языке, но заученно, мы играли и на английском, и на венгерском. Вообще, что теперь рассуждать об отъезде? Будем ждать, пока не выгонят.

Но Козаков же уехал совсем молодым...

- Миша Козаков - это не показатель. Он драматический артист, потом у него были запутанные семейные дела. Каждый уезжает по-своему. Не дай Бог, здесь опять что-то начнется, вернемся назад, тогда, наверно, придется уехать. Но не хочется. Потому что думаешь не только о себе, но и о детях, внуках. У меня внучка чудесная, Вероника, ей скоро 4 годика. Мы с ней играем в "дочки-матери" - я у нее всегда "дочка", а она "мама".

Редко, наверное, видите ее?

- Стараюсь почаще. Она была со мной в передаче "Бомонд" у Ганопольского. Ей па-

па из Америки привез такое платье, драповое, темно-коричневое, и драповый же берет. И когда она в таком виде появилась на радиостанции, там все упали... Сейчас это единственная радость в моей жизни, потому что детей я не видел, они выросли без меня.

Чем они занимаются?

- Дочка медицинский закончила, работает в какой-то компании по фармацевтике, в Москве. А сын занимается компьютерами, собирается не идти в армию...

Что вы вообще в жизни любите? Кроме внуки...

- Женщин, конечно. И еще мороженое.

Когда вы читали миниатюры о том, как герой обдается в выходной день, зал просто стонал от восторга.

- Это чудная вещь, это поэзия Одессы! Жванецкий просто описал все, как он сам делает. Миша же - чревоугодник.

А вы разве нет?

- Нет. У меня жена очень хорошо готовит, но я есть не люблю. Я ем, чтобы жить, а не для того, чтобы было вкусно. Правда, в последнее время, за границей, я вдруг обнаружил китайскую, очень своеобразную кухню. Но когда я приезжаю в Америку, на Брайтон, в так называемые русские рестораны... Это ужас, что они там творят! Они ставят блюда в три, пять рядов. Холодец, фаршированную рыбу... Вкусно безумно, но нереально много!

А выпить любите?

- Вот ребята принесли, так вы, журналисты, не дайте. Но, если бы шутки, я пью очень мало. Хотя после работы, когда много пота выйдет, бокал шампанского выпью с удовольствием...

Роман Андреевич, вам не кажется, что где бы вы ни находились, вы всегда создаете вокруг себя "маленькую Одессу"?

- Конечно. Так оно и есть. Иначе и быть не может, потому что я влюблен в этот город с детства. И навсегда.

Карцев Роман